

УДК 316.346.32

Е. А. Данилова, В. П. Кошарный

РОЛЬ ИНСТИТУТА СЕМЬИ В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В статье анализируются факторы, влияющие на трансформацию роли и ценности семьи как важнейшего института социализации молодежи. Автором выявлены основные тенденции развития социально-демографической ситуации в российском и европейском обществах.

Ключевые слова: институт семьи, брак, молодежь, социализация, депопуляция.

Abstract. The article analyzes the factors influencing the transformation of the role and value of a family as a major institute of socialization of youth. The author reveals the basic tendencies of social-demographic situation development in Russian and European societies.

Key words: Family institute, marriage, youth, socialization, depopulation.

Глобальные трансформационные процессы, происходящие в российском обществе, затрагивают все институты социализации, обуславливая значительное изменение функций, механизмов и степени воздействия на молодого человека. В данной связи актуальным представляется анализ современного состояния важнейшего института социализации молодежи – семьи, как на общероссийском уровне, так и в сопоставлении с международными тенденциями.

Молодежь представляет собой социально-демографическую группу, которая находится на стадии становления и достижения социальной зрелости, поэтому она наиболее остро и непредсказуемо реагирует на все процессы, происходящие в обществе, в том числе и на процесс социального расслоения, вследствие которого наблюдается снижение общедоступности сфер образования, культуры, трудоустройства, досуга и спорта, роста преступности, разрушения традиционных нравственных ориентиров.

Процесс интеграции индивида в социальную среду посредством усвоения общепринятых норм, ценностей, ролей, установок, происходящий в ходе общения со «значимыми другими», закладывает мотивационную структуру поведения человека с детства. Равновесие социальной системы, по мнению Т. Парсонса [1], достигается при помощи двух основных механизмов: социализации и социального контроля, обеспечивающих сохранение и воспроизводство нормативно-ценностной составляющей общества. Так, одна и та же потребность (образовательная, рекреационная и др.), в зависимости от того, в каких объективных социальных условиях проходил процесс социализации индивида, будет удовлетворяться по-разному в соответствии с заложенными нормами, моделями поведения, системой ценностных ориентаций и традициями.

Определение семьи в качестве первичного и одного из основных агентов социализации, выдвинутое Т. Парсонсом, впоследствии стало общепризнанным. Именно в семье формируется вектор направленности становления молодого человека и его дальнейшей жизнедеятельности. Будет ли это социально одобряемая или асоциальная (девиантная) модель поведения, во многом зависит от ближайшего окружения индивида.

Впервые кризисные тенденции развития института семьи и брака исследовал П. Сорокин [2]. Социолог прогнозировал кризис семьи как важнейшего социального института с сопутствующим сокращением основных ее социокультурных функций в обществе, что в целом приведет к изменению ценностно-нормативной системы в обществе.

На наш взгляд, в современной социологической теории одной из наиболее емких дефиниций семьи представляется следующая: «Семья – это основанная на единой общесемейной деятельности общность людей, связанных узами супружества – родительства – родства, и тем самым осуществляющая воспроизводство населения и преемственность семейных поколений, а также социализацию детей и поддержание существования членов семьи» [3, с. 44].

В последние десятилетия, характеризующиеся процессами глобализации, регионализации, индивидуализации, развития средств массовой коммуникации, миграции, а также случаями терроризма и проявления различных форм агрессии, исследователи молодежной проблематики приходят к открытию новых граней процесса социализации и положения индивида в современном социальном пространстве.

Вместе с тем новые реалии и многочисленные данные научных исследований свидетельствуют о том, что вышеперечисленные процессы ускорили девальвацию ценности семьи как на институциональном, так и на личностном уровнях. В этой связи научное осмысление модернизации роли института семьи в современном обществе выражается в трех теоретических парадигмах, представители которых совершенно по-разному оценивают происходящие в семейных отношениях перемены, – фамилистической, модернизационной и феминистической. Раскроем характерные особенности каждой из них:

– фамилистическая парадигма. Согласно данной парадигме, современный кризис семьи связан с тем, что как социальный институт и малая группа она перестает выполнять свои традиционные функции, многие из которых реализуются другими институтами либо вообще исчезают. Прежде всего это установка на репродуктивное поведение, приоритетность которой снижается и становится неконкурентоспособной сравнительно с внесемейными ценностями, такими как карьера, деньги, успех, досуг, занимающие высокое положение в иерархии социально-ценностных ориентаций молодежи, что в целом приводит к депопуляции населения;

– модернизационная парадигма. Весь комплекс проблем современной семьи сторонники данной парадигмы обуславливают параметром времени, необходимым для успешной адаптации к новым социально-экономическим, политическим и культурным условиям;

– феминистическая парадигма. Это прекращение негативных процессов развития исследуемого института, связанных с деструктивной ролью тради-

ционной семьи как ячейки общества; возможно при изменении значимости социокультурных ролей мужчин и женщин в пользу последних.

Очевидно, что российская семья как основной институт социализации, передающий социальные ценности от поколения к поколению, подвергается значительным деформациям. В последние годы демографическая ситуация в стране достигла кризисной точки: депопуляция, падение ценности института семьи и брака, упрочнение позиций нерегистрируемого, так называемого гражданского, брака среди молодежи, ориентация на малодетность семьи.

Многие политики, социологи, демографы говорят о том, что эта проблема приобрела национальный характер и наиболее остро стоит перед обществом. Так, если не предпринимать активных действий в данном направлении, можно просто потерять страну. По данным федеральной службы государственной статистики уровень рождаемости ниже смертности и не обеспечивает даже простого воспроизводства. Естественная убыль населения в 2009 г. в целом по стране составила 248,8 тыс. человек, а в Пензенской области – 7573 человека [4, с. 95, 104].

В то же время процесс депопуляции является характерным не только для нашей страны, но и для многих европейских стран. Так, отрицательный прирост населения приобретает массовый характер в Италии – 10 тыс. человек; Румынии – 150 тыс.; Германии – 200 тыс.; Литве – 260 тыс.; Латвии – 310 тыс.; Венгрии – 310 тыс.; Болгарии – 430 тыс. человек [5, с. 41].

Следует отметить, что превышение уровня смертности над уровнем рождаемости, ведущее к убыли населения, в России отягчается высоким коэффициентом младенческой смертности по сравнению с европейскими странами. В России этот коэффициент составляет 8,5; Люксембурге – 1,8; Словении – 2,1; Швеции – 2,5; Норвегии – 2,7; Германии – 3,5; Италии – 3,6 [5, с. 44]. Данная тенденция сопровождается крайне низким показателем продолжительности жизни в России, который в среднем на десять лет ниже, чем во многих европейских странах: в РФ – 68 лет, а в странах Европы – около 78 лет соответственно. Приведенные статистические данные наглядно отражают процесс формирования современной возрастной структуры как российского общества, так и европейского.

Кроме этого, особенностью российской демографической ситуации является малодетность семьи. Данные федеральной службы государственной статистики выявляют преобладание супружеских пар с одним ребенком – 62,6 % от общего числа семей, имеющих несовершеннолетних детей, что в полной мере характерно и для рассматриваемого региона Среднего Поволжья – Пензенской области (67,9 %) [6, с. 31, 38–39]. То есть в современной действительности большинство российских семей ориентируется на рождение одного ребенка.

Подобная тенденция превалирования малодетной семьи как основы социальной структуры общества прогрессирует и в европейских странах. Так, по нижнему варианту демографического прогноза ООН [7] все страны мира станут малодетными к 2040 г., а по среднему прогнозу развития ООН это произойдет к 2050 г., когда малодетными станут 147 из 196 стран мира, что фактически означает будущую тотальную международную депопуляцию.

Очевидно, что последствия депопуляции будут иметь с каждым годом все более прогрессирующий характер. Одной из первоочередных проблем яв-

ляется резкое сокращение доли трудоспособного населения, что глобально обостряет социально-экономическую ситуацию в государстве. В связи с этим во многих странах мира сегодня рассматривается инициатива по повышению пенсионного возраста населения, что критически воспринимается как в российском обществе, так и европейском.

Явное ослабление семейных связей приводит к обесцениванию семьи как основополагающей ячейки общества, которая традиционно на Руси была сильно развита, а семейные узы являлись крепкими и нерушимыми ценностями для каждого человека. В современном мире ситуация изменилась кардинальным образом: ранее создание семьи означало заключение брака (брак – это санкционируемая и регулируемая обществом форма отношений между мужчиной и женщиной, определяющая их права и обязанности по отношению друг к другу и к их детям [3, с. 291]); сегодня данный процесс необязательно должен проходить через официальное бракосочетание, а соответственно, институт брака перестал доминировать в числе базовых ценностей российской молодежи. Следствием этого является снижение уровня рождаемости, рост числа внебрачных рождений, альтернативных форм семейно-брачных отношений. Одно из основных проявлений аномии института семьи является развод. Сегодня число разводов от общего количества зарегистрированных браков на территории РФ составило 57,6 %, а в Пензенской области этот показатель значительно выше – 61,5 % [8, с. 86–89].

В демографическом поведении наблюдается ориентация к снижению нормы брачности. Все большую поддержку и повышение лояльности среди молодежи получает нерегистрируемый, так называемый гражданский, брак. Итоги всероссийской переписи населения в 2002 г. показали, что 17,7 % от общего числа молодежи, состоящей в браке, проживает без юридического оформления брака [9, с. 26]. Соответственно, количество внебрачных детей в 2009 г. по сравнению с 1995 г. выросло на 6,5 % и составило 26,5 % от общего числа родившихся детей в стране [9, с. 25].

На наш взгляд, это одна из наиболее опасных форм проявления аномии института семьи, потому как, с одной стороны, она носит латентный характер и кажется вполне безобидной, но, с другой стороны, приводит к боязни или нежеланию нести ответственность за свои действия, вызывает сложности в самоидентификации молодой личности, что в конечном итоге сказывается негативно как на психическом, так и на физическом здоровье индивида. При этом среди молодежи все большее одобрение получает мнение, что для полноценного развития ребенка не обязательно наличие традиционной семьи, а один из родителей эффективно сможет реализовать все основные функции института семьи – воспитательную, социально-статусную, рекреационную, эмоциональную и функцию первичного социального контроля. Кроме этого, следует особо выделить современную международную тенденцию развития семейно-брачных отношений, которая проявляется в популяризации одногендерных взаимоотношений индивидов, что кардинально видоизменяет классическое представление об институте семьи как первичном агенте социализации.

К неблагоприятным явлениям следует отнести ослабление лидирующей роли родителей в воспитании детей и замещение на иные агенты социализации, такие как средства массовой коммуникации, компания сверстников, досуговые объединения и др., которые могут иметь как конструктивное, так и деструктивное влияние на социализирующуюся молодую личность.

В современном высокодифференцированном обществе социальные институты и средства массовой информации России приобретают двойственный характер и способны выступать как в качестве социализирующих, так и десоциализирующих факторов социализации молодежи. Десоциализация выступает противоположным процессом социализации, сопровождающимся утратой определенных социальных установок, ценностей и норм поведения и приобретающим антисоциальную направленность.

В последнее время риск неэффективной социализации значительно возрастает, в особенности это касается молодежи, положение которой в обществе отличается значительной маргинальностью, этапом формирования и выбора социальных ролей, статуса. Формирование девиантных моделей поведения имеет определенный алгоритм, этапы которого могут и по отдельности присутствовать в жизни молодого человека. Индивид постепенно усваивает асоциальные ценностные установки и образцы поведения через неблагополучие/дисфункции в семье, что обуславливает низкую мотивацию и возможность получения образования. Как результат – в будущем возникают проблемы с трудоустройством и асоциальность взаимоотношений индивида в социуме. В целом это приводит к формированию девиантной направленности социальной жизни молодого человека.

Очевидно, что в современных реалиях российского общества традиционная роль семьи в передаче положительного социального опыта подорвана всеми вышеперечисленными негативными тенденциями, но в последние несколько лет динамика данного процесса изменилась, и благодаря инициативе государства начались серьезные трансформации в отношении семьи и детства, государственной молодежной политики, что способствует развитию здорового молодого поколения в социальном, психическом и физическом плане. Среди них: введение материнского капитала, родовые сертификаты, увеличение ежемесячных пособий по уходу за детьми, а также иные мероприятия, проводимые как на федеральном, так и региональном уровнях. Учитывая весь комплекс проблем и задач, стоящих перед Россией, в государстве была утверждена стратегия государственной молодежной политики Российской Федерации, разработанная на период до 2016 г. В рамках данной стратегии реализуется проект «Молодая семья России», фундаментальные цели которого заключаются в укреплении института молодой семьи, увеличении количества благополучных семей в России, пропаганде ответственного родительства.

С другой стороны, неоспорим тот факт, что наличие стратегий и различных государственных программ недостаточно для вывода страны из сложившейся трудной демографической ситуации. На наш взгляд, необходимыми и обязательными условиями возвращения высоких ценностных позиций и стабилизации института брака и семьи, а также предотвращения негативных тенденций в сфере семейно-брачных отношений является комплексное решение данной проблемы с учетом первоочередных причин возникновения подобных тенденций. К данным причинам относятся материальные факторы (низкие доходы, плохие жилищные условия), социально-психологические (неуверенность в благополучном будущем семьи, образ жизни) и физиологические (состояние здоровья), напрямую влияющие на социально-демографическую структуру государства.

Важным является возвращение к историческому пониманию семьи как центрального института социализации и стабилизирующего механизма общества. В соответствии с этим необходимы незамедлительные действия в области семейной и молодежной политики: формирование и пропаганда традиционных семейных ценностей; создание механизмов поддержки молодой семьи и стимулирование рождаемости (в том числе обеспечение жильем и трудоустройством молодых родителей). Кроме того, в данном направлении необходимо принимать максимальные усилия для ориентации будущих молодых родителей на многодетность семьи, которая позволит приблизиться нашей стране хотя бы к уровню простого воспроизводства населения.

Список литературы

1. **Парсонс, Т.** О социальных системах / Т. Парсонс ; под общ. ред. В. Ф. Чесноковой, С. А. Белановского. – М. : Академический проект, 2002.
2. **Сорокин, П.** Социальная и культурная динамика / П. Сорокин. – СПб. : РХГИ, 2000.
3. Социология семьи / под ред. проф. А. И. Антонова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2007.
4. Российский статистический ежегодник. 2010 : стат. сб. – М. : Росстат, 2010.
5. Россия и страны мира. 2010 : стат. сб. – М. : Росстат, 2010.
6. Семья в России. 2008 : стат. сб. – М. : Росстат, 2008.
7. **Антонов, А. И.** Институциональный кризис семьи и возможности его преодоления в России / А. И. Антонов // Демографические исследования. – 2011. – № 11.
8. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010. : стат. сб. – М. : Росстат, 2010.
9. Молодежь в России. 2010 : стат. сб. / ЮНИСЕФ, Росстат. – М. : ИИЦ «Статистика России», 2010.

Данилова Елена Александровна

кандидат социологических наук, доцент,
кафедра экономики и менеджмента,
Пензенская государственная
технологическая академия

E-mail: dea31@rambler.ru

Danilova Elena Alexandrovna

Candidate of sociological sciences,
associate professor, sub-department
of economics and management,
Penza State Technological Academy

Кошарный Валерий Павлович

доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой философии,
Пензенский государственный
университет

E-mail: dep_ph@pnzgu.ru

Kosharny Valery Pavlovich

Doctor of philosophy, professor, head
of sub-department of philosophy,
Penza State University

УДК 316.346.32

Данилова, Е. А.

Роль института семьи в процессе социализации современной молодежи / Е. А. Данилова, В. П. Кошарный // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2011. – № 3 (19). – С. 61–66.